

Шопен Иван Иванович

**Исторический памятник состояния
Армянской области в эпоху ее
присоединения к Российской империи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

И17 **Иван Иванович Ш.**
Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи / Шопен Иван Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 634 с.

ISBN 978-5-521-31468-3

ISBN 978-5-521-31468-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ началѣ 1829 года Его Свѣтлости Князю Варшавскому, Графу Паскевичу-Эриванскому угодно было поручить мнѣ составленіе «Камеральнаго Описанія» Армянской-Области. Въ данной мнѣ для руководства «Инструкціи», сказано, что желательно было бы, чтобъ къ камеральному описанію области я присовокупилъ и статистическое, но что трудъ сей не вмѣщается мнѣ въ непремѣнную обязанность, а долженъ исключительно зависѣть отъ обстоятельствъ и способовъ, которые окажутся для сего на мѣстѣ.

Принявъ желаніе начальства за обязательное предписаніе, я немедленно, по прибытіи въ Эривань, занялся соображеніемъ средствъ къ исполненію, съ возможнымъ успѣхомъ, возложеннаго на меня порученія. Прежде всего я долженъ былъ застѣчь разнообразными свѣдѣніями о странѣ, подлежащей моимъ изслѣдованіямъ, по пародахъ ее населяющихъ; надлежало обратиться къ сочиненіямъ, повѣствующимъ о

древнемъ состояніи Арменіи и, невзирая на скудость пособій сего рода въ Закавказьѣ, неутомимо отыскивалъ, переводилъ и отмѣчая все, что пахотило на мѣстѣ, не щадя никакихъ издержекъ для выписки книгъ изъ Парижа, Петербурга и Москвы, я наконецъ успѣлъ собрать довольно значительный запасъ матеріаловъ по части исторіи, географіи, этнографіи и археологіи Востока вообще. Отдѣливъ изъ нихъ все, что относилось къ Грузіи и странамъ Прикаспійскимъ, древнимъ царствамъ Иверскому и Агванскому или Албанскому, я дѣятельно занялся разработкою свѣдѣній, относившихся собственно къ Арменіи.

Ознакомившись такимъ-образомъ съ предметомъ предстоявшей мнѣ работы, я приступилъ къ описанію Эриванской-Провинціи, которое продолжалось отъ Апрѣля 1829 до Мая 1832 года. Современныя тогда обстоятельства далеко мнѣ не благопріятствовали: въ 1829 году чумная зараза, занесенная изъ Турціи,

какъ-будто издѣваясь надъ моими стараніями, истребляла цѣлыя селенія на другой день послѣ ихъ описанія, такъ-что надлежало тутъ же приступать къ дѣлу вновь; на ночлегахъ я принужденъ былъ закарантиновывать себя съ небольшою, сопутствовавшею мнѣ, экспедиціею, а по утрамъ нерѣдко случалось находить вокругъ нашего лагеря группы жителей, захваченныхъ нечаянно, во время ночи, на дорогѣ, заразою. Въ 1830 году чума миновалась, но, въ свою очередь, явилась холера, которая, захвативъ и меня въ деревнѣ, отдаленной отъ всякой помощи, едва оставила въ-живыхъ. На горныхъ вершинахъ, куда не могли проникнуть заразы, ждали меня опасности другого рода: кочующія племена, не свыкшіяся еще съ мыслью, что они принадлежатъ Россіи, держались въ непріязненномъ положеніи: дикіе, суровые взгляды и явные угрозы преслѣдовали меня всюду. Въ то время, достопамятное измѣнническимъ убіеніемъ нашего посланника, незабвеннаго Грибоѣдова, въ Персіи, сарбазскіе полки и Курдскія орды, подъ предлогомъ смотра, сосредоточивались въ Хойскомъ-Ханствѣ, а паша Ванскій отважился обложить осадю крѣпость Баязидъ, защищаемую горстью нашихъ храбрецовъ. Агенты Персіянъ и Турковъ разъѣзжали по кочевьямъ, возбуждая жителей къ возстанію. Карапахи, Милли, Карачорли, Курды Бирюки и другіе держались на-готовѣ: у всякаго оружіе было въ исправности, и лошадей

осѣдлана; для повсемѣстнаго начатія хищническихъ набѣговъ ожидалась только, сигналомъ, вѣсть о взятіи Туркамъ Баязида и о вторженіи Персіянъ въ Шарурскій-Магалъ,—тогда не миновать мнѣ было лечь головой въ какой-нибудь безвѣстной долины хребта Агманганскаго или Алагезскаго. Но сохраненіе мое связано было съ блистательными событіями—вдругъ эхо горъ, до самыхъ отдаленныхъ ущелій, потряслось молвою о побѣдахъ Фельдмаршала на горахъ Саганлугскихъ. Устрашенный паша Ванскій постыдно бѣжалъ; Персіяне разсѣялись и жизнь моя была спасена. Дикіе дѣти горъ, увидѣвъ необходимость покориться, перемѣнили обращеніе, стали оказывать мнѣ обычное гостепріимство и охотно сообщать всѣ свѣдѣнія, необходимыя для исполненія моего порученія.

На Турецкой границѣ, во время войны 1829 года, я встрѣтилъ не менѣе важныя затрудненія: Курды, перешедшіе въ Діадинскій-Санджакъ дѣлали почти ежедневные набѣги на пограничныя наши селенія, такъ-что часто приходилось положить перо, чтобы взяться за оружіе, и, предводительствуя жителями описываемой деревни, мѣнять съ непріателемъ ружейныя выстрѣлы. Въ 1830 году кочующіе Татары общества Айрумли, Даракеидъ-Парчеписскаго-Магала, подстрекаемые злоумышленниками, вознамѣрились-было бѣжать къ Баязидскому-пашѣ; пріѣхавъ къ нимъ случайно въ то самое время, когда они го-

товились выступить, я собралъ изъ ближайшихъ Армянскихъ селеній конницу и занялъ дороги на границѣ; около 600 неприятельскихъ Курдовъ, собравшихся было для прикрытія побѣга, но, вѣрнѣе; для ограбленія бѣглецовъ, разсѣлились; объѣхавъ всѣ селенія, я успѣлъ успокоить и старшинъ и жителей, такъ-что Айрумлы донынѣ остаются вѣрными, подданными нашему правительству.

Наконецъ, климатъ Эриванскій пересталъ мнѣ благопріятствовать; тяжкія болѣзни, неизбежное послѣдствіе недостатковъ, лишеній, пуждъ, опасностей всякаго рода, а также изнурительныхъ разъѣздовъ въ мѣстахъ дикихъ, по горамъ едва проходнымъ, гдѣ спать подъ небеснымъ сводомъ, на сырой землѣ, во всякое время года и терпѣть по нѣсколькимъ дней голодъ, составляло почти ежедневные эпизоды моей тогдашней жизни, все это нѣсколько разъ приближало меня къ могилѣ; я вынужденъ былъ испросить себѣ перемѣщеніе въ Тифлисъ, гдѣ по порученію и подъ руководствомъ любознательнаго и просвѣщеннаго Барона Григорія Владиміровича Розена 1-го, я дѣятельно занялся приведеніемъ въ порядокъ многочисленныхъ матеріаловъ, собранныхъ мною для составленія нижеслѣдующаго Историческаго «Памятника».

Введеніемъ къ описанію Армянской-Области въ эпоху присоединенія ея къ Россійской-Имперіи, я счелъ необходимымъ помѣстить, подъ заглавіемъ:

«Взглядъ на древнюю Арменію». Краткое начертаніе ея географіи, исторіи и словесности.

Въотпошеніи древней географіи, надлежало, по мѣрѣ возможности, рѣшить: какое было истинное пространство Великой-Арменіи, о которой существуетъ такое множество противорѣчій? Какія были внутреннія ея раздѣленія? Какимъ измѣненіямъ, въ какія эпохи подвергались эти раздѣленія и въ-слѣдствіе какихъ политическихъ переворотовъ? Здѣсь главнымъ руководствомъ служило мнѣ сочиненіе Инджичіана: «Инаи-станъ», наполненное учеными изысканіями, вполне вознаграждающими за нѣкоторый недостатокъ критики. Сверхъ-того, для дополненія, поспешенія и исправленія сего автора, я справлялся съ «Географіею», приписываемою Моисею Хоренскому, но очевидно составленною или передѣланною въ XII или XIII вѣкѣ; съ посредственною «Географіею» Вартаана Бардзарбердци, съ д'Анвилемъ и съ превосходными «Записками объ Арменіи» Сентъ-Мартена.

Въ главѣ «Исторіи», предстояло мнѣ изобразить, въ быстромъ очеркѣ, событія, потрясавшія Армянское Царство, отъ временъ его основанія до послѣдней эпохи. Для сего я принялъ основаніемъ «Историческую Записку» Сентъ-Мартена; постоянно сличая оную съ текстомъ Чамчіана, я ввелъ разныя исправленія и пополненія, и возстановилъ подлинную орографію собственныхъ именъ. Сверхъ-того, я руководство-

вался еще и древними классиками — Иродотомъ, Діодоромъ-Сицилійскимъ, Страбономъ, Птолемеемъ, Помпоніемъ-Мела, и пр., и пр.; Исторією Орбеліановъ, составляющею 66-ю главу «Описанія Сіюніи», переводами Шагана Чербѣта, Плутархомъ, Моисеемъ Хоренскимъ и Персидскою Исторією по переводамъ Малькольма, и другихъ. Для частыхъ справокъ служили мнѣ еще «Извѣстія Византійскихъ Историковъ» Штриппера, «Грузинскія Лѣтописи», «Родословная Исторія о Татаряхъ», Абулгази-Багадуръ-Хана, Исторіи Джиббона, Робертсона, Полеваго и Записки де Сентъ-Круа и Броневскаго — до нынѣ одна изъ лучшихъ книгъ о Кавказѣ; многія превосходныя статьи нашего и другихъ энциклопедическихъ лексиконовъ, а также разныхъ современныхъ періодическихъ изданій, Русскихъ и иностранныхъ мною тщательно рассмотрѣны. Мнѣ служила также важнымъ руководствомъ Книга-Книгъ, Священная Библия, описывающая патриархальныя нравы и обычаи, сохранившіеся донынѣ на Востокѣ, въ первобытной простотѣ. Я извлекалъ иногда полезныя для меня указанія и изъ Корана. Наконецъ, едвали осталось для соображеній и справки какое-либо изъ прежнихъ и новѣйшихъ путешествій на Востокъ. Въ послѣднее время я обогатилъ трудъ свой разными свѣдѣніями и изъ интересной газеты, издаваемой въ Тифлисѣ подъ названіемъ: «Кавказъ».

Для статьи о «Словесности Армян-

ской», служили мнѣ руководствомъ Чіамчіанъ, Сентъ-Мартенъ, книга подъ заглавіемъ: *Curiosités de l'histoire ancienne, Quadro della Storia litteraria di Armenia* и «Пространная Грамматика Армянская», Чербѣта, дополненная многими любопытными и разнообразными свѣдѣніями. Я воспользовался также всѣми его замѣчаніями для исправленія нѣкоторыхъ мѣстъ переводовъ Сентъ-Мартена.

Этими тремя записками ограничиваются изысканія мои о Великой-Арменіи. Сколь ни слаба эта часть моей работы, однако я рѣшаюсь представить ее какъ введеніе къ современной Статистикѣ Армянской-Области потому болѣе, что на Русскомъ языкѣ, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ еще ничего болѣе полного о древнемъ состояніи Армянскаго Царства. Я очень хорошо понималъ и понимаю, что для совершенства подобнаго труда необходимо углубиться въ самое сердце лѣтописей и литературы Армянскихъ, Грузинскихъ, Персидскихъ, Арабскихъ и Греческихъ; но подобный трудъ, требующій исключительнаго пожертвованія цѣлою человѣческой жизни, превышалъ и превышаетъ мои силы и предположенную мною программу. Пусть очерки сіи, при всей ихъ посредственности, покроютъ теперешній недостатокъ въ указаніяхъ этого рода, до того времени, когда явится что-нибудь болѣе полное и удовлетворительное.

Во время продолжительныхъ разъ-

ѣздовъ моихъ, многочисленные памятники древности, наполняющіе эту классическую землю, возбуждали во мнѣ живѣйшее любопытство: я задалъ себѣ задачею — изслѣдовать старинныя названія каждаго мѣста, собрать историческія воспоминанія, народныя преданія, легенды, относящіяся къ уцѣлѣвшимъ руинамъ и сообразить все это съ мнѣніемъ и указаніями древнихъ и новѣйшихъ путешественниковъ и географовъ. Изъ сихъ изысканій образовалась глава, которою, подъ заглавіемъ «Опытъ Археологическаго Взгляда», связывается прошедшее съ настоящимъ и оканчивается введеніе къ современному «Описанію Армянской-Области». Я предполагалъ-было заняться и списываніемъ древнихъ надписей, но, съ перваго шага, нашелъ ихъ такое множество, что, при недосужности, не зная которымъ отдать преимущество, я долженъ былъ вовсе отказаться отъ этой части моей программы.

Кромѣ «Камеральныхъ Описаній», служившихъ основаніемъ числительной части этого сочиненія и книгъ, именovanýchъ выше, я руководствовался еще многими официальными данными, такъ-что достовѣрность предлагаемыхъ свѣдѣній, соображенныхъ съ возможною точностію на мѣстѣ, не подлежитъ ни какому сомнѣнію; если же вкрались гдѣ-либо и ошибки, неразлучныя спутницы всякаго дѣла рукъ человѣческихъ, то, надѣюсь, онѣ не должны быть значительны.

Предлагая на судъ публики этотъ «Историческій Памятникъ», я считаю даже излишнимъ предварить читателя, что онъ не долженъ смотрѣть на эту книгу, какъ на трудъ ученаго: это просто работа административнаго чиновника, ставшагося, съ наивозможною точностію, подробностію и усердіемъ, исполнить возложенное на него начальствомъ порученіе. Поэтому, твореніе это не для ученыхъ, и безъ меня, и лучше меня знающихъ все, мною повѣствуемое; это родъ практической энциклопедіи необходимыхъ свѣдѣній объ Арменіи; ручная книга для каждаго военнаго и гражданскаго чиновника, призваннаго туда по службѣ, а также справочное мѣсто для путешественниковъ, туристовъ по полямъ Аракскимъ. Помня, до какой степени я былъ затрудненъ по прибытіи въ эту, столь отличающуюся во всѣхъ отношеніяхъ съ нашимъ отечествомъ, страну контрастовъ всякаго рода, я надѣюсь, изданіемъ сего указателя, заслужить благодарность будущихъ преемниковъ моихъ на поприщѣ тамошней службы, прося ихъ не оставлять безъ отмѣтокъ на полѣ мѣста, гдѣ я могъ впасть въ ошибки, такъ-какъ книги сего рода требуютъ безпрестаннаго исправленія и пополненія. Я убѣжденъ, что если бы каждая изъ нашихъ губерній была описана съ подобною подробностію, то удобное и легкое изученіе мѣстными чиновниками состоянія края, порученнаго ихъ управленію, и быта народовъ, ввѣренныхъ ихъ попечительству, весьма облегчило

бы ихъ труды и доставило бы службѣ вообще очень много выгодъ.

Сверхъ-того, эта книга имѣетъ еще одно довольно важное достоинство: изображая положеніе Армянской-Области въ эпоху присоединенія ея къ Россійской-Имперіи, она составляетъ родъ инвентаря, или передаточную опись, посредствомъ которой можно будетъ въ будущемъ, во всякое время свѣрить-ся и сказать: *вотъ что было, и вотъ что есть!* Пусть сами жители области, когда вполне оцѣнятъ выгоды

новаго своего быта, сличаютъ, съ этою книгою въ рукахъ, свое прошедшее съ настоящимъ и познавъ преимущества просвѣщенія и закона надъ произволомъ и невѣжествомъ, благословляютъ Провидѣніе. Если работа моя достигнетъ хоть этой цѣли, то я почту себя сторицею вознагражденнымъ за труды мои и даже не буду жалѣть о здоровьѣ, безвозвратно утраченномъ въ полудикихъ долинахъ и поляхъ Аракскихъ.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Въ объясненіе нѣкоторыхъ подробностей, относящихся къ внѣшней формѣ этой книги, я считаю долгомъ изложить слѣдующее:

Въ правописаніи собственныхъ именъ я старался сохранить во всей точности мѣстное произношеніе; по сему въ Татарскихъ названіяхъ, слѣдуя выговору Кизилбашскаго нарѣчія, я вездѣ пишу: *дара* (ущелье), *тапа* (холмъ), *кала* (укрѣпленіе), а не *дере*, *тепе*, *кале*, какъ произносятъ Турки Константинопольскіе и въ Моревѣ. По сей же причинѣ я вездѣ старался отстранить букву *ы*, которая, хотя и свойственна Татарскимъ нарѣчіямъ при-Волжскимъ, Сибирскимъ и Крымскому, но здѣсь вовсе не существуетъ; на семъ основаніи, я пишу *сичанъ* (мышь), *иланъ* (змѣя), *огли* (сынъ), *баликъ* (рыба), *чалтикъ*, и т. п., вмѣсто *сычанъ*, *ыланъ*, *оглы*, *балыкъ*, *чалтыкъ*, какъ произносятъ Татары другихъ нарѣчій.

Въ Армянскихъ собственныхъ именахъ часто затрудняло меня правильное употребленіе буквъ *б* и *п*, *д* и *т*, *з* и *к*; даже у самихъ Армянъ встрѣчается въ этомъ отношеніи нѣкоторая не-

рѣшительность; въ ихъ переводахъ можно читать: *Пюзандъ* *Постось* и *Бюзантъ* *Босдось*, *вартапегъ* и *вардабедъ*, и т. п. Во всѣхъ Французскихъ переложеніяхъ съ Армянскаго, эти звуки особенно перемѣшаны; чтобы держаться одной системы, я старался сохранить произношеніе, которое могъ повѣрить на мѣстѣ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ я долженъ былъ выбрать что-нибудь одно, между произношеніемъ Татаръ и Армянъ: на примѣръ, первые называютъ небольшой магалъ, на Западномъ-Арпачаѣ — *Саотли*; Армяне же выговариваютъ и пишутъ — *Сагатъ*, Սահաթ. Но какъ *Саотлинскій-Магалъ* населенъ Татарами, то я счелъ правильнѣе сохранить въ этомъ словѣ ихъ произношеніе.

Сверхъ-того, я старался возстановить коренную Армянскую орѳографію историческихъ именъ, измѣнившуюся въ иностранномъ переложеніи; вмѣсто *Семирамиды*, *Арзасидовъ*, *Сапора*, *Артаксеркса*, *Артаксиата*, *Ормузда*, *Зороастра*, и проч. какъ пишутъ во всѣхъ европейскихъ сочиненіяхъ, я вездѣ поставилъ какъ пишутъ и выго-

вариваютъ сами Армяне: Шамирамъ, Аршакидъ, Шапугъ, Арташатъ, Вормиздъ, Зердуштъ и т. п. Я убѣжденъ, что если бы во всѣхъ историческихъ и географическихъ сочиненіяхъ, принято было правиломъ сохранять неизмѣнно коренное названіе каждаго лица и мѣста, то изученіе этихъ наукъ получило бы значительное облегченіе.

Къ окончанію бѣльшей части мѣстныхъ названій, Армяне прибавляютъ букву *բ*, означающую свойственное ихъ языку множественное число. Я счелъ правильнымъ отдѣлать эту придаточную частицу апострофомъ, чтобы показать, что она не принадлежитъ корню самаго слова, и, такимъ-образомъ, вмѣсто *Տաւր* (Таикъ), *Սիւնիք* (Сіоникъ), я вездѣ писалъ: *Таи'къ*, *Сіони'къ*, *Масси'къ*, и т. д.

Описанныя замѣчанія относятся къ каждому изъ языковъ Татарскаго и Армянскаго въ-особенности; но произношеніе нѣкоторыхъ словъ, принадлежащихъ къ обоимъ симъ нарѣчіямъ, при переложеніи ихъ Русскими буквами, представляетъ важное затрудненіе: это звуки, соотвѣтствующіе Французскимъ буквамъ *и* и *h*, несуществующимъ въ нашей азбукѣ, между-тѣмъ-какъ необходимость ихъ представляется на каждомъ шагу; напримѣръ Татары называютъ Эчміадзинъ *اوج کلبسا* (Три-Церкви), слово весьма удобно произносимое посредствомъ Французскаго алфавита — *utsche Kilissà*; двѣнадцатый

мѣсяцъ мюгаммеданскаго года называется *Zul-hidjâ*; совершившій въ девятый день этого мѣсяца, жертвоприношеніе на горѣ Арафатъ, близъ Мекки—(حاجی) (*Hadjy*); между-тѣмъ, по неимѣнію въ нашей азбукѣ соотвѣтствующихъ звуковъ, мы принуждены произносить и писать: Учъ или Ючъ-Килисà, Зюль-хиджа или Зильгиджа, гаджи или хаджи, что равно неправильно. Наконецъ, имена *Muhammed*, محمد *Hassan*, *Husseyin*, *Ibrahim*, и т. п. мы невольно искажаемъ, произнося Мюгаммедъ или Мухаммедъ, Гасанъ или Хасанъ, Гусейнъ или Хусейнъ, Ибрагимъ или Ибраимъ и т. д.

Для отвращенія сего неудобства, я предполагалъ-было, при изданіи этой книги, ввести въ азбуку нашу двѣ новыя буквы *у́* и *ѓ*, которыя произносились бы какъ Французскія *и* и *h*, и писать, *У́чъ-Килисà*, *Му́гаммедъ*, *гаджи*, *Ибраѓимъ* и т. д., но усомнился обратиться на себя, симъ нововведеніемъ, попричаніе Критики.

Я имѣлъ также намѣреніе присовокупить ко всѣмъ мѣстнымъ названіямъ и переводъ ихъ значенія, что могло бы привести къ весьма любопытнымъ и неожиданнымъ свѣдѣніямъ, такъ-какъ здѣсь каждое названіе означаетъ какую-либо характеристическую принадлежность мѣстности. Такъ, напримѣръ, названіе деревни *Канли - Аллахверды* (окровавленный Аллахверды), объясняетъ само собою, что основателемъ

ея былъ нѣкто Аллахверды, осквернившій себя убійствомъ и удалившійся сюда для избѣжанія расплаты за кровь; *Кѣлани-кѣрланъ*, напоминаетъ о междоусобіяхъ, во время которыхъ общество Кѣлани, загнанное на это мѣсто, истреблено до послѣдняго человека. Канава *Даликъ-ташъ*, означаетъ, что проведена чрезъ пробитую скалу. Такимъ-образомъ еще названія *Гюмшли* (мѣстонахождение серебра), *Алунъ-Дагъ* (Золотая-Гора), *Давали* (мѣсто верблюдовъ), *Иланъ-Дагъ* (Змѣиная-Гора), *Кюмюръ-Дагъ* (Угольная-Гора), и т. п. объясняютъ сами свойство и принадлежность каждого изъ означаемыхъ ими мѣстъ; но я отступилъ передъ обширностію этой работы, которая увеличила бы объёмъ этой книги цѣлою почти половиною.

Въ-заключеніе, я считаю долгомъ присовокупить, что въ 1840 году пред-

лагаемое здѣсь «Описаніе» удостоилось присужденія Демидовской преміи и пособія для напечатанія всего въ 4,000 руб. асс.

Къ сему «Памятнику» принадлежатъ три карты: 1) Топографическая, собственно Армянской-Области. 2) Археологическая, съ изображеніемъ раздѣленій и подраздѣленій Армянскаго-Царства, по «Географіи» Моисея Хоренскаго, и 3) Климатологическая, показывающая на планѣ и на особомъ профилѣ раздѣленіе области на пять террасъ, согласно подробному изложенію, показанному на стр. 406 и слѣдующихъ. Но препятствіе *матеріальное* остановило печатаніе этихъ любопытныхъ и необходимыхъ приложеній, изданіе коихъ зависитъ отъ *обстоятельствъ* и *средствъ* въ будущности, а также и отъ благосклонности, съ которою этотъ трудъ будетъ принятъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ПАМЯТНИКЪ

СОСТОЯНІЯ

АРМЯНСКОЙ-ОБЛАСТИ

ВЪ ЭПОХУ ЕЯ ПРИСОЕДИНЕНІЯ

КЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ЧАСТЬ I.

ВВЕДЕНІЕ.

Взглядъ на древнее Армянское-Царство въ Географическомъ, Историческомъ,
Литературномъ и Археологическомъ отношеніяхъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

КРАТКОЕ НАЧЕРТАНІЕ

ДРЕВНЕЙ ГЕОГРАФІИ

ВЕЛИКОЙ-АРМЕНИИ.